

При этом нельзя забывать, что даже сам факт женитьбы Достоевского и последующей совместной жизни его с Марией Дмитриевной трактовался А.Г. Достоевской лишь как эпизод. А весьма сомнительные антропологические изыскания дочери писателя Любови Федоровны о происхождении Марии Дмитриевны от мамелюков и вовсе вызывают недоумение. Кто же такая была М. Д. Достоевская, урожденная Констант?

Согласно данным известного исследователя творчества Достоевского Л. П. Гроссмана, Мария Дмитриевна происходила из семьи потомка французских эмигрантов. Ее дед Франсуа-Жером-Амадей де Констант был капитаном королевской гвардии при дворе Людовика XVI в Париже. На сайте «France noble family Constant» содержится информация о том, что Констант – протестантская семья из Артуа (регион на северо-востоке Франции). Некоторые представители этого рода во время религиозных войн переселились в Швейцарию, другие – в Голландию, где стали подданными Вильгельма Оранского, впоследствии короля Англии Вильгельма III.

Сэмюэль Констант, известный как барон де Констант, в 1704 году служил генерал-адъютантом у лорда Албемала и потом сражался под началом герцога Мальборо во всех его крупных битвах.

Сын Сэмюэля Дэвид, тоже офицер, был ранен при Фонтенуа – в сражении между французскими войсками и союзными силами англичан, голландцев и ганноверцев 11 мая 1745 года во время войны за австрийское наследство.

Его внучатый племянник Франсуа-Жером-Амадей служил уже во французской королевской гвардии при дворе Людовика XVI. Но 21 января 1793 года король Франции был казнен. Франсуа де Констант в силу своих роялистских убеждений остался не у дел и эмигрировал за границу. После годичных мытарств по Европе храбрый капитан предстал перед троном российской императрицы. Екатерина II, с сочувствием относившаяся к дворянской эмиграции из Франции, решает его судьбу. Франсуа принял российское гражданство, православную веру, а вместе с ней новое русское имя – Степан.

Не останавливаясь здесь подробно на его родственных связях во Франции, стоит назвать хотя бы несколько известных имен из этой фамилии. Так, троюродный брат Франсуа Анри-Бенжамен Констант стал гражданским мужем писательницы Жермены де Сталь. После Термидора они вместе вернулись из Швейцарии в Париж, где Констант с 1796 года активно поддерживал Директорию, стал членом Законодательного трибунала. В ходе «Ста дней» разрабатывал дополнения к Конституции Наполеона I.

Кроме того, у Наполеона служил камердинером Вери-Луи Констант, родом из Фландрии, и его хорошим знакомым был Франсуа-Антуан Карман – командир эскадрона мамелюков. (Вот откуда, вероятно, и произрастали слухи, озвученные в мемуарах дочерью Ф. М. Достоевского, о будто бы африканских корнях первой жены писателя. – Прим. ред.)

* * *

Но вернемся к Степану Константу. В то время Россия осваивала вновь приобретенные после победоносной войны с Турцией земли – Новороссию. В 1765 году была образована Новороссийская губерния. Ее новым центром стал Екатеринослав. По поручению Екатерины II герцог Арман Эммануэль де Плеси Ришелье, эмигрировавший в Россию в 1790-м, составил проект создания в Южной России новых поселений с участием французских эмигрантов. Степана Константа послали в Екатеринослав для организации строительства оборонных сооружений и городских зданий.

В 1799 году у него там родился сын Дмитрий.

В 1819-м Дмитрий Степанович Констант окончил с отличием Екатеринославскую гимназию и поступил на службу в Дворянское собрание, а в 1820 году его определили переводчиком французского языка в штаб генерала И. Н. Инзова. В 1821-м Константа направляют на службу в Таганрог в Строительный комитет. В том же году он женится. Его жена была из дворянской семьи, звали ее Софья Александровна.

Всего в семье Констант родилось семь детей: три сына и четыре дочери. Первым в 1823 году появился на свет сын Степан, а через полтора года, 11 сентября 1824 года, – дочь Мария.

С 1832 года и до конца жизни служба Д. С. Константа была связана с таможенными. Формулярные списки характеризуют его как человека честного и исполнительного. Его карьера успешно продвигалась, он награждался орденами, а в 1863 году вышел в отставку в чине действительного статского советника.

Дмитрий Степанович был не только исправным чиновником, но и заботливым, любящим отцом. Его старший сын Степан учился в Петербурге в пансионе при Институте путей сообщений. Старшая дочь Мария воспитывалась в Таганрогском пансионе благородных девиц, который окончила с похвальным листом. Ее и вторую дочь Варвару Констант хотел поместить в институт благородных девиц в Петербурге, но в 1837 году умирает его жена. Семья уезжает в Астрахань, где Дмитрий Степанович получает должность капитана Астраханского карантинного порта, а на следующий год – директора Астраханского карантина.

Александр Дюма, автор «Трех мушкетеров», в 1859 году во время своей поездки по России посетил в Астрахани дом Д. С. Константа. Позже писатель поделился своими впечатлениями: «Он не только сымпровизировал для нас превосходный обед, но еще сумел собрать дюжину гостей, которые не смогли бы позволить себе предположить, если разом закрыть все двери, что находишься в тысяче лье от Франции. Трудно представить себе, какое моральное влияние оказывает на остальной мир наша цивилизация, наша литература, наше искусство, наши моды. В отношении нарядов, романов, театра и музыки едва ли больше чем на шесть недель женщины отставали от Франции. Говорили о поэзии, романах и опере, о Мейберге, Гюго, Бальзаке и Альфреде де Мюссе... Подумать только, что при этом, открыв форточку и протянув руку, коснешься Каспийского моря...»

В 1846 году Мария Дмитриевна выходит замуж за чиновника особых поручений начальника Астраханского таможенного округа – коллежского секретаря Александра Ивановича Исаева. Он родился в 1822 году в городе Петрозаводске Олонецкой губернии в семье дворянина. В 1830-х годах жил в Астрахани, а в 1838-м окончил неполный курс астраханской гимназии. Затем Исаев поступает на военную службу вольноопределяющимся и отправляется на Кавказ воевать с горцами. К этому времени относится его знакомство с капитаном артиллерии И. В. Ждан-Пушкиным. В боевых действиях Александр Иванович проявил себя храбрым солдатом и получил офицерское звание.

Позднее, в 1840-х годах, Ждан-Пушкин будет служить в должности инспектора Омского кадетского корпуса и встретится с Ф. М. Достоевским.

После службы на Кавказе Исаева переводят в Симбирск, а затем снова в Астрахань, на должность адъютанта отдельной роты Астраханского карантина. С этого момента его служба связана с таможенными учреждениями.

Первые годы службы Исаева в Астрахани проходили под началом директора Карантинного дома Д. С. Константа. У чиновников этого ведомства был свой узкий круг, и так получилось, что А. И. Исаев женился на старшей дочери Константа Марии Дмитриевне.

10 ноября 1847 года в семье Исаевых родился сын Павел.

В первые годы замужества Марии Дмитриевны Александр Иванович преуспевал на службе. Но в феврале 1851 года его направляют чиновником особых поручений при начальнике Сибирского таможенного округа. Сначала Исаевы живут в Петропавловске, а затем переезжают в Семипалатинск, где разместились квартира начальника округа.

* * *

Весной 1854 года в Семипалатинске, где по окончании четырехлетних каторжных работ в Омском остроге Достоевский служил солдатом в 7-м Сибирском линейном батальоне, состоялось его знакомство с А. И. Исаевым. Произошло это на квартире батальонного командира Белихова. Затем Федор Михайлович знакомится и с Марией Дмитриевной.

Вот как описывает эту встречу Достоевский в письме к своему старшему брату Михаилу Михайловичу от 13 января 1856 года: «Но не он привлекал меня к себе, а жена его Мария Дмитриевна. Это дама, еще молодая, 28 лет (на самом деле она была старше. – Прим. авт.), хорошенькая, очень образованная, очень умная, добра, мила, грациозна, с превосходным великодушным сердцем... <...> с ними почти все раззнакомились, частично через мужа. Да они и не могли поддерживать знакомств. Наконец ему вышло место, в Кузнецке, Томской губернии, заседателем, а прежде он был чиновником особых поручений, при таможене; переход от богатой и видной должности к заседательству был очень унижен. <...> Слава богу, теперь ей помогают родные, с которыми она была несколько в ссоре, через мужа. Родные ее в Астрахани...»

Мария Дмитриевна по своему образованию и умственному развитию стояла значительно выше прочих городских дам, с большинством из которых у нее было мало общего. Семипалатинск того времени был захолустьем, однако имя Достоевского как талантливого писателя было знакомо представителям городской интеллигенции. И все же многие из них не понимали, для чего нужно было Исаевой общаться со ссыльным солдатом...

Глубокая любовь, которую Федор Михайлович почувствовал к Исаевой, не могла не отразиться и на Марии Дмитриевне; ее дружба с Достоевским постепенно переходила в сердечную привязанность. Однако в мае 1855 года Исаевы уехали на место новой службы Александра Ивановича – в Кузнецк, в 700 верстах от Семипалатинска. А в августе того же года Достоевский получил известие о его смерти.

Мария Дмитриевна осталась одна с маленьким сыном на руках, без достаточных средств к существованию, в далеком малознакомом сибирском городке.

Федор Михайлович начинает предпринимать решительные меры. Во-первых, он посылает письмо герою Крымской войны, известному военному инженеру Э. И. Тотлебену (брату своего однокашника по Инженерному училищу Адольфа Тотлебена, с которым они были близко знакомы по Петербургу) с просьбой хлопотать о возвращении ему офицерского чина. Во-вторых, он осуществляет достаточно авантюрную поездку из Семипалатинска в Кузнецк.

Между тем письмо Достоевского Э. И. Тотлебену было передано в штаб генерал-инспектора по инженерной части, великого князя Николая Николаевича. В архивах штаба сохранилось дело «О производстве в прапорщики унтер-офицера (из политических преступников) Сибирского линейного батальона Федора Достоевского». Ему также позволялось заниматься литературной деятельностью с правом печатанья на законных основаниях.

В ноябре 1856 года состоялось производство Достоевского в прапорщики (соответствующий Приказ Его Императорского Величества Александра II датирован 1 октября), и Федор Михайлович снова выезжает в Кузнецк – с целью

сделать Марии Дмитриевне предложение. Получив в ответ решительное «да», счастливый Достоевский вернулся в Семипалатинск и стал готовиться к свадьбе.

Венчание состоялось в Кузнецке в Одигитриевской церкви Божьей Матери 6 февраля 1857 года. В середине того же месяца Достоевские покинули Кузнецк и направились сначала в Барнаул, где у Федора Михайловича было много знакомых. Они остановились у Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, тоже бывшего однокашника писателя по Инженерному училищу, будущего крупного учено-географа, вице-председателя Русского географического общества. Впоследствии Семенов-Тян-Шанский вспоминал: «Оживленный надеждой на лучшее будущее, Достоевский поехал в Кузнецк и через неделю возвратился ко мне с женой и пасынком в самом лучшем настроении и, погостив у меня еще две недели, уехал в Семипалатинск... Она (М. Д. Достоевская. – Прим. авт.) оказалась самой образованной и интеллигентной из дам семипалатинского общества... и была она «хороший человек» в самом высоком значении этого слова».

В конце февраля 1857 года Достоевские вернулись в Семипалатинск и стали обустривать свою жизнь. Сняли квартиру в доме почтальона, меблировали комнаты. Федор Михайлович, несмотря на то что жил очень скромно, часто нуждался в деньгах. Оно и понятно: жалованье было незначительное, а литературным трудом Достоевский стал зарабатывать гораздо позднее.

Мария Дмитриевна в полной мере понимала значение литературной деятельности мужа и сумела устроить в семье уют. Обстановка была скромная, но вполне располагающая к работе, и Достоевский в это время много писал. Военная служба тяготила писателя – он думал об отставке, надеясь целиком сосредоточиться на творчестве.

Есть основания говорить о том, что родственники Достоевского первоначально восприняли Марию Дмитриевну холодно. А вот у самого Федора Михайловича сложились добрые отношения с тестем Дмитрием Степановичем и сестрой жены Варварой Констант. Между ними началась переписка. Вот несколько фрагментов из нее.

20.04.1857 г., Семипалатинск:

«<...> Не знаю, в состоянии ли я буду исполнить то, что положил в моем сердце, но заверяю Вас, что во мне твердое непоколебимое желание составить счастье жены моей и устроить судьбу бедного Паши. Я люблю его как родного: я так любил его отца, что не могу не быть другом и сыну. <...>»

31.08.1857 г., Семипалатинск:

«<...> Вы мне написали столько лестных слов, благороднейший и многоуважаемый Дмитрий Степанович, что я, право, не знаю, чем заслужил их, клянусь Вам, что постараюсь заслужить Вашу доверенность ко мне... Позвольте мне именоваться Вашим почтительнейшим родственником и примите уверение в том глубочайшем уважении, с которым я имею честь пребывать, милостивый государь, Вашим покорнейшим и всегдашним слугою...»

15.03.1858 г., Семипалатинск:

«<...> Уверяю Вас, многоуважаемый Дмитрий Степанович, что я подал в отставку по расстроенному здоровью и надеюсь, что мне разрешат жить в Москве. Делаю я это, во-первых, потому, что действительно болен; во-вторых, что здешняя служебная карьера не представляет мне никакой выгоды, а в-третьих, средства к содержанию увеличатся вдвое с переездом в Москву. Мы думаем с Машей, если посчастливится перебраться в Москву, взять с собой Пашечку. Да и будущность незавидная выйти в офицеры Сибирского корпуса (в это время Паша Исаев был определен Достоевским в Сибирский кадетский корпус в Омск. – Прим. авт.). Но когда мы уедем, оставляя его грешно, тем более что в России, я уверен, будет случай дать ему воспитание в лучшем заведении...»

Как бы я желал, вместе с Машей, увидеть Вас и познакомиться с Вами лично. Может быть, бог и исполнит наше желание скоро.

С чувством глубокого уважения и преданности, позвольте мне пребыть, милостивый государь, Вашим почтительнейшим родственником.

Федор Достоевский».

Бог не дал. Они никогда не встретятся.

* * *

Достоевские вели жизнь скромную, но не скучную, часто бывали у своих друзей и хороших знакомых, в частности у Артемия Ивановича Гейбовича, который состоял ротным командиром Федора Михайловича.

Семипалатинский друг Ф. М. Достоевского А. Е. Врангель, барон, стряпчий казенных и уголовных дел, до своего отъезда в Петербург весной 1857 года тоже встречался с новобрачными и оставил свои впечатления о Марии Дмитриевне: «Она была начитанна, довольно образованна, любознательна, добра и необыкновенно жива и впечатлительна» (это цитата из «Воспоминаний о Достоевском в Сибири», которые были написаны Александром Егоровичем после смерти писателя и изданы в 1912 году).

К концу 1857 года наладились наконец отношения Марии Дмитриевны с родней мужа. Свидетельством тому строки из записки М. Д. Достоевской сестре В. Д. Констант от 20 апреля 1857 года:

«<...> Чтоб не потерять случай, а тем более что мы так давно не писали одна другой, я принялась нацарапать тебе Варя, несколько строк. Я думаю, вы уже надавали мне несколько эпитетов за мое молчание, но, право, и мне пришлось ожидать от вас весточки немалое число недель. Муж мой посылает вам поклон и просит полюбить его так же братски, как когда-то любила ты искренне Александра Ивановича. Хотелось бы многое написать и так о чем поболтать, да подходит время отправки писем. Скажу тебе, Варя, откровенно – если бы я не была так счастлива и за себя, и за судьбу Паши, то, право, нужно было поссориться с тобой, как с недоброю сестрой, но в счастье мы всё прощаем. Я не только любима и балуема своим умным, добрым, влюбленным в меня мужем, – даже уважаема и его родными. Письма их так милы, приветливы, что, право, остальное стало для меня трын-травой. Столько я получила подарков, и все один другого лучше, что теперь будь покойна, придется мало тебя беспокоить своими поручениями.

Поцелуй за меня Соню, Лиду и поклонись всем, кто захочет меня вспомнить. Если ты не поленишься и будешь писать мне, то я всегда с удовольствием буду отвечать тебе. Паша кланяется тебе и Лиде, он очень любим и умно балуем Федором Михайловичем <...>»

Это единственный дошедший до нас автограф Марии Дмитриевны Достоевской. Можно только предполагать, как сложились бы семейные отношения с Федором Михайловичем, если бы не болезнь Марии Дмитриевны, не позволившая им иметь детей и унесшая ее через семь лет в могилу.

* * *

В начале января 1858 года Федор Михайлович направил прошение на имя командира Сибирского корпуса Г. Х. Гасфорта об отставке по болезни. Гасфорт пошел навстречу и в марте 1858 года отправил рапорт об увольнении Достоевского Александру II. Тем временем в журнал «Русское слово» писатель отправляет свою новую повесть «Дядюшкин сон». Мария Дмитриевна в эти дни всецело поддерживает мужа. «Жена кланяется. Она меня ободряет», – отмечает Федор Михайлович в одном из писем.

В декабре 1858 года Достоевскому объявили о запрещении ему въезда в Санкт-Петербургскую и Московскую губернии; в качестве места жительства он выбрал Тверь. 18 марта 1859 года благодаря ходатайству генерал-адъютанта Эдуарда

Ивановича Тотлебена вышел высочайший приказ об увольнении в отставку по болезни прапорщика Достоевского с награждением следующим чином. Супруги стали собираться в дорогу.

2 июля 1859 года Достоевские навсегда покинули Семипалатинск и на специально приобретенном для этого переезда тарантасе отправились в трудный 4000-верстный путь в Россию. Заехав на четыре дня в Омск, чтобы забрать из кадетского корпуса Пашу Исаева, они через Казань добрались до Твери 19 августа.

Здесь Достоевские остановились сначала в гостинице, затем сняли квартиру из трех небольших комнат. Федор Михайлович начинает хлопотать о разрешении жить в Петербурге. Наконец 25 ноября он получил официальное разрешение на постоянное жительство в Северной столице. Переезд в Петербург состоялся в 20-х числах декабря 1859 года.

Брат Михаил нанял им там квартиру с мебелью и обстановкой, а в марте 1860 года семья переехала в двухэтажный каменный дом купца Палибина в третьей роте Измайловского полка (ныне 3-я Красноармейская улица, д. 5), где и прожила до сентября 1861 года.

В литературной среде возвращение Достоевского из ссылки прошло достаточно заметно. Уже в 1860 году в Москве было издано первое собрание сочинений писателя в двух томах. «Бедные люди», «Двойник», «Маленький герой» перечитывались с успехом. «Село Степанчиково» и «Дядюшкин сон» были встречены читателями и критиками более прохладно.

Переехав в Петербург, Мария Дмитриевна сразу окунулась в круг литературной элиты, наиболее передовых людей своего времени. Знакомство с Тургеневым, Некрасовым, Писемским, Григоровичем, Страховым произвело на нее большое впечатление. Но болезнь, принявшая уже хроническую форму, делала свое дело.

Из воспоминаний литературного критика, публициста и друга Ф. М. Достоевского Н. Н. Страхова: «Помню также, как я первый раз увидел, почти мельком, его первую жену, Марию Дмитриевну, она произвела на меня очень приятное впечатление бледностью и нежными чертами своего лица, хотя эти черты были неправильны и мелки, видно было и расположение к болезни, которая свела ее в могилу».

Иван Сергеевич Тургенев сохранял добрые отношения с Марией Дмитриевной до самой ее кончины и неизменно передавал ей приветы в письмах к Федору Михайловичу.

Осенью 1860 года в доме Достоевских гостил старый знакомый Достоевского по Омску и Семипалатинску, казахский ученый, этнограф, офицер Генерального штаба Российской империи, чингизид, внук последнего хана Средней орды Чокан Валиханов. Мария Дмитриевна вообще с особой теплотой принимала гостей из Сибири. А Валиханов впоследствии отметил в своих заметках: «Мария Дмитриевна – сама любезность, простота и обаяние. Она умна, а главное, добрый человек».

Именно Валиханов подарил Достоевским большой палисандровый ящик, в котором Федор Михайлович потом хранил рукописи, письма и вещи, связанные с дорогими ему воспоминаниями.

* * *

Пасынок Федора Михайловича Паша Исаев проживал с матерью и отчимом. Вращался в кругу знакомых и родственников Достоевского. Особенно сблизился с семьей старшего брата писателя Михаила Михайловича, где была молодежь – племянники Федора Михайловича Михаил и Федор.

После исключения из гимназии «за детскую шалость» в конце 1861 года Исаев пытался восстановиться, но безуспешно, несмотря на усилия нанимаемых отчимом репетиторов. Этим он приносил дополнительное беспокойство и огорчение и без того больной матери.

В семейных отношениях Достоевских назревал кризис. У Марии Дмитриевны обострилась болезнь, состояние ухудшилось, она стала весьма раздражительна. В Петербурге с его влажным климатом оставаться было нельзя. В конце мая 1863 года они выехали на лето во Владимир к состоятельной тетке Марии Дмитриевны по матери. Сам Федор Михайлович собрался за границу, по возможности на короткий срок, «единственно для того, чтобы посоветоваться с докторами – специалистами по падучей болезни (Труссо в Париже и Рамберг в Берлине)».

Здесь Федор Михайлович слукавил. Была еще одна причина его поездки за границу, и причина эта имела имя: Аполлинаруя Прокофьевна Сулова, девица 24 лет от роду.

В октябре 1861 года в журнале «Время», принадлежавшем братьям Достоевским, появилось произведение А. П. Суловой – повесть «Покуда» (к слову, как отмечали литературные критики, весьма слабая в художественном отношении). Видимо, в то время и состоялось знакомство Федора Михайловича с Аполлинаруей Прокофьевной, которая произвела на него неизгладимое впечатление: «Стройная девушка с большими серо-голубыми глазами, с красивыми чертами умного, волевого лица, с гордо вскинутой головой, обрамленной прекрасными рыжеватыми волосами».

Сулова относилась к новому поколению русской молодежи, которое выросло во второй половине 1850-х годов. В III Отделении Аполлинаруя числилась среди девиц, известных под именем «стриженных» и относящихся к категории нигилистов. Эмансипация женщин, нередко понимаемая в духе времени как полная раскрепощенность, свобода от семейных, моральных, общественных да и вообще любых уз, отвечала натуре Суловой.

Безусловно, Аполлинаруя Сулова была предметом сильной страсти Достоевского. И можно в чем-то понять еще не старого мужчину, отягощенного семейными заботами рядом со смертельно больной женой, встретившего неординарную, молодую, красивую девушку, явно стремившуюся сблизиться с ним. В ней писатель увидел нечто от амазонки. Это была иная порода, для него непривычная, тот новый тип своенравной властительницы, с каким ему еще не приходилось встречаться. Она постоянно искала свободы, но понимала ее по-своему – отказываясь от обязанностей по отношению к окружающим и считая, что она ни с кем не связана. К сожалению, эта «свобода нравов» доходила у Аполлинаруи до цинизма и распушенности.

Особенно поражает ее отношение к Марии Дмитриевне. Отлично осведомленная о смертельной болезни жены Достоевского (и ждать-то оставалось всего ничего!), Аполлинаруя Прокофьевна потребовала от Федора Михайловича развода с умирающей женщиной.

В этот момент Достоевский предстал перед грозным судьей – перед своей совестью. Его решения самые твердые, клятвы самые пылкие, выводы самые непреложные – все это вдруг заколебалось в глубине его души. И чем больше он размышлял обо всем этом, тем сильнее становилось его смятение.

А Мария Дмитриевна в это время медленно угасала во Владимире. В конце августа 1863 года в Астрахани умер ее отец – последняя жизненная опора. К тому же она знала и чувствовала неладное в отношениях с мужем, потому и отвечала молчанием на его письма из-за границы. И здесь неожиданно проявила себя сила слабого. Выбор был сделан. Федор Михайлович оставляет Сулову и в октябре 1863 года возвращается к больной жене в Россию.

Они срочно переезжают из Владимира в Москву – в связи с разделом наследства по завещанию Александра Алексеевича Куманина, богатого московского купца первой гильдии, мужа тетки Ф. М. Достоевского. К этому еще добавились заботы о

возобновлении нового журнала вместо запрещенного «Времени» и беспокойство за Пашу Исаева.

После наступления нового, 1864 года состояние Марии Дмитриевны опять ухудшилось, и Достоевские остались в Москве, где климат для ее здоровья был более щадящим. Поездка в Петербург по литературным и издательским делам все откладывалась и откладывалась.

И вот 15 апреля 1864 года Федор Михайлович пишет из Москвы своему брату Михаилу:

«Вчера с Марьей Дмитриевной сделался решительный припадок: хлынула горлом кровь и начала заливать грудь и душить... Она со всеми простилась, со всеми примирилась, всем распорядилась.

Передаст всему твоему семейству поклон с желанием долго жить. <...>

Марья Дмитриевна умирает тихо, в полной памяти. Пашу благословила заочно. <...>

Сейчас, в 7 часов вечера, скончалась Марья Дмитриевна и всем нам приказала долго жить (ее слова). Помяните ее добрым словом. Она столько выстрадала теперь, что и не знаю, кто бы мог не примириться с ней...»

* * *

В связи с тем, что Мария Дмитриевна находилась сначала во Владимире, а затем в Москве, ее сын Павел Исаев был предоставлен сам себе, оставался без должного присмотра. На новый, 1864 год он приехал из Петербурга в Москву, чтобы навестить больную мать, но ничего, кроме расстройств, своим поведением Марии Дмитриевне не доставил.

Паша не присутствовал при кончине матери, но на похороны приехать успел.

Возвратившись затем из Москвы в Петербург, Достоевский с пасынком поселились там на Малой Мещанской улице (ныне Казначейная улица, д. 9) в доме Евреинова.

10 июля 1864 года неожиданно скончался брат Федора Михайловича Михаил Михайлович Достоевский. К тому времени в семье осталось всего триста рублей, на которые его и похоронили. Между тем за покойным числилось до двадцати пяти тысяч рублей долгов; семейство его, состоявшее из жены и четырех детей, осталось почти без средств. Достоевский взял на себя уплату долгов брата, содержание его семьи и воспитание пасынка. При этом у него участились припадки эпилепсии. Паша Исаев научился ухаживать за приемным отцом во время припадков и в меру своих возможностей помогал ему в быту. Из письма Ф. М. Достоевского А. Е. Врангелю от 14 апреля 1865 года: «Я живу один, при мне Паша – мой пасынок. Ему уже семнадцатый год, учится. Вас очень помнит и Вам кланяется».

Лето 1866 года Достоевский провел в Люблино под Москвой, где нанял отдельную дачу рядом с дачей своей сестры Веры Михайловны Достоевской (с января 1846 года та была замужем за А. П. Ивановым). Он усиленно работал над романом «Преступление и наказание», намереваясь закончить его к концу года. Однако жить одному в отдельном доме было скучно и не-удобно. Федор Михайлович опасался внезапных приступов падучей. Паша Исаев некоторое время оставался в Петербурге, но Достоевский, боясь также за жизнь пасынка (в то лето в северной столице свирепствовала холера), потребовал его к себе. Павел послушался, приехал в Москву, а затем в Люблино, где прожил до августа 1866 года, оказывая отчиму посильную помощь.

Впереди, в самом недалеком будущем, писателя ожидала новая жизнь. Наступили знаменитые ныне «26 дней».

* * *

Напомним **суть** и последовательность тех событий.

Несмотря на гонорар, полученный за «Преступление и наказание», Достоевский оказался без достаточных средств. Целые тысячи пошли на уплату старых долгов, Федор Михайлович попал в кабалу к издателю Ф. С. Стелловскому, который купил право издания его сочинений за 3000 рублей и потребовал от писателя нового романа («Игрок»). Пришлось нанять стенографистку, которой оказалась Анна Григорьевна Сниткина, девушка двадцати лет.

Совместная работа продолжалась 26 дней, роман удалось закончить в срок. За эти дни писатель и стенографистка успели сблизиться, полюбить друг друга, и 15 февраля 1867 года Достоевский повел Анну Григорьевну под венец. Но это сюжет уже для другого повествования.

Теперь несколько слов о судьбе Павла Исаева и его потомков.

Образ Павла Александровича Исаева неожиданно возник из небытия уже в наше время. Лауреат Нобелевской премии по литературе за 2003 год южноафриканский писатель Джон Максвелл Кутзее в своем произведении «Осень в Петербурге» вывел одним из главных героев пасынка Ф. М. Достоевского, якобы члена тайной группы во главе с известным революционером Сергеем Геннадьевичем Нечаевым. И будто бы Павел погибает от руки убийцы – участника революционного кружка. Однако этот сюжет не соответствует истине.

Ф. М. Достоевский после женитьбы продолжал поддерживать Павла Исаева в течение всей своей жизни, несмотря на размолвки с ним из-за несложившихся отношений между пасынком и второй женой писателя Анной Григорьевной Достоевской. Федор Михайлович неоднократно устраивал Павла на различные места по службе, помогал материально его семье (в апреле 1871 года Исаев женился на Надежде Михайловне Устиновой, из семьи военных моряков). У них родилось шестеро детей: четыре дочери и двое сыновей, младший из которых – Алексей – умер в детстве.

Старшая дочь Павла Исаева – Вера, о которой Федор Михайлович не раз упоминал в письмах к родственникам, вышла впоследствии замуж за Евдокима Витальевича Донова, типографского служащего. У них было четверо детей, все сыновья.

Павел Александрович Исаев после смерти Достоевского продолжал служить в банке. Умер он в 1900 году в Петербурге от туберкулеза.

Вера Павловна Донова погибла вместе с мужем во время блокады Ленинграда в городе Пушкине от прямого попадания в их дом немецкого снаряда в сентябре 1941 года.

Их третий сын Алексей Евдокимович Донов – мой отец – после окончания Ленинградского государственного университета в 1932 году и аспирантуры в 1935-м стал кандидатом физико-математических наук и доцентом Ленинградского института точной механики и оптики. В феврале 1940 года он был призван в Красную армию рядовым на финскую войну. В сентябре 1940-го, как специалист по аэродинамике летательных аппаратов, был переведен в Научно-испытательный институт ВВС под Москву, работал с А. Н. Туполевым, С. А. Лавочкиным. В 1949 году защитил докторскую диссертацию, участвовал в испытаниях первых реактивных самолетов. В июне 1954 года в звании полковника был переведен в Ленинград на должность начальника кафедры динамики полета летательных аппаратов в академию ВВС им. А. Ф. Можайского. Получил там звание профессора, а в 1962 году ему было присвоено воинское звание генерал-майора. Участвовал в запусках космических аппаратов на Луну и Венеру. Умер 16 апреля 1977 года.

Другие потомки М. Д. Достоевской работали в тылу, гибли на фронтах Великой Отечественной войны и умирали от голода в блокадном Ленинграде.

* * *

Образ Марии Дмитриевны Достоевской растворился в литературных персонажах писателя Достоевского. Красота, впечатлительность и порывистость Настасьи Филипповны в «Идиоте»; отчаяние, жертвенность и безумная истеричность Екатерины Ивановны Мармеладовой в «Преступлении и наказании»; ум, доброта и наивность Катерины Ивановны в «Братьях Карамазовых»... Многие из этого писатель черпал от Марии Дмитриевны.

Напомним, что Мария Дмитриевна была наполовину француженкой, волею судьбы заброшенной в далекие сибирские земли, так не похожие на живописные ландшафты милой ей Франции, в которой она так никогда и не побывала.

Достоевский любил свою первую жену, достойную доброй памяти за одно только это светлое чувство.

г. Санкт-Петербург